

представителями других концов. Общегородское вече решало и вопрос о приглашении на новгородский стол очередного князя. Предпочтение того или иного лица на таких выборах мог диктовать союз опре-

Берестяные грамоты

деленных боярских группировок в союзе с определенными линиями княжеского дома.

XIII столетие принесло серьезные перемены. С того момента, когда воцарился порядок утверждения великого князя в Орде, выбор новгородского князя приобрел тенденцию автоматизма: на новгородский стол приглашали того великого князя, который получал ханский ярлык, а сами князья стали заниматься новгородскими делами чаще всего не лично, а через своих наместников (что окончательно утвердилось в начале XIV в.). Этот процесс развивается параллельно с расширением властной структуры новгородского боярства. Если с момента учреждения в конце XII в.

выборные тысяцкие, возглавляющие небо яркие сословия Новгорода, избирались и числа представителей таких сословий, то уже в середине XIV в. их избирают толь» из числа бояр. В последней трети XIII і наряду со сместным судом князя и по садника возникают суды торговый и вла дичный. Возглавленный тысяцким тор говый суд спустя несколько десятилетий следовательно, попадает под боярски! контроль.

На рубеже XIII-XIV вв. происходи важная реорганизация главного боярскол органа власти — посадничества. Устанав ливается порядок, при котором из пял представителей концов, избираемых по жизненно, каждый год общегородское веч!

В 1957 г. около мостовой Великой улицы в слое XV в. была найдена грамота № 298. Это небольшой, прямоугольный, обрезанный со всех сторон кусок бересты с таким текстом (в переводе): «Костка сына Лукина Офремова сына, Купра Иванова сына Онишкьва, Купра